Фатенко (7)

Собиралось пиро́ванье-столо́ванье,
Сидели на пиру две чесны́ вдовы,
Две боярыны, богаты́рицы преудалые,
Онна — Маринка Чусова́ вдова,
А втора́ была Овдотья вдова Блу́дова.
На пиру оны стали пьянёшеньки,
Все стали веселёшеньки.
Овдотья наливала цару залена́ вина,
Небольшую — только полведра вина,
Подносила Маринке Чусовой вдовы,
За царой сама рець выговаривала:
«Зачем нам людема заменятисе,
Зачем добрыма засылатисе,
У меня ведь есть одинокой сын,
Дорогой сыночек, Фати́нушко,
У тебя есть одинока дочь,
Дорогая твоя Чави́ца Чуса́вицна.
Не можно ли с тобой их вмистя́ свести,
Вместе свести, родство завести?»
Тут Маринке за беду стало,
За великую досаду показалося:
На отмашку цару отвела,
По всем дубовым столам разлила,
Разлила по столам дубо́выим,
По всем столе́сенкам кедро́выим,
По всем скатеркам шитым-бра́ныим,
По яства́м-питья́м саха́рныим.
Сама за царой выговариват:
«У меня доць Чавица Чусавицна
Во девках — кра́сна девушка,
Во лебедушках — красна лебедушка,
У тебя муж был блу́дной блу́дище,
Уродилсе сын-от чу́дно чу́дищо,
Он по городу по Киеву шатаетца,
Как худа́ собака искитаетца,

Как подслеповата ходит курица,
Где зерна́ найдёт — там и сыт живет,
А зерна́ не найдёт — живет го́лоден!»
Вот Овдотье за беду́ стало,
За велику досаду показалосе.
Скорёшенько ставала со чесна́ пира́,
Выбегала скоро вон на улицу,
Садилась скоро на добра́ коня́,
Погони́ла его к своему терему.
Увидел Фатенко мать родимую,
Выбегал и встречал ей на улицу,
Встречат и родимую воспрашиват:
«Что ты, маменька, едешь не по-старому?
Конь бежит не по-прежнему?
Повеся́ несешь буйну голову,
Оци ясны держишь во сыру́ землю́?
Наверно пир тебе был не по́ уму,
Место в пиру не по разуму,
Але стольники у тя были невежливы,
Пристольники были неочесливы,
Али винным стаканом тебя обно́сили,
Али пивным стаканом не доно́сили?»
Говорит ему матерь родимая:
«Пир мне был по́ уму,
Место в пиру — по разуму.
Мы сидели рядом, две чесны́ вдовы,
Две чесны́ вдовы, две боярыни.
Взяла я цару зелена́ вина,
Поднесла я цару Маринки Чусово́й вдовы,
За тебя у ей доцку посватала,
Она на отмашку отхлеснула мою цару зелена́ вина,
Разлила мою цару по всем столам дубо́выим,
По всем столесницам кедровыим,
По всем скатеркам шитым-бра́ныим,
По всем яствам-питьям саха́рныим,
Сама говорит таковы́ слова:
„У тя отец был блу́дно блу́дищо,
Родился у вас сын чу́дно чу́дищо,
По городу по Киеву шатаетце,

Как худа собака искитаетце,
Как подсле́па будто бродит курица,
Зерна-то найдет — тогда сыт живет,
А зерна не найдет — живет голоден!“»
Тут Фатенке за беду стало,
За великую досаду показалосе,
Обулся, оделся по-хорошему,
Побежал он скоро на конюшен двор,
Вывел себе он коня быстрого,
Оседлал коня богатырского,
На коня скочил, в стремена ступил,
Погони́л к Маринкину терему.
Сам тугой лук принатягиват,
Каленую стрелоцку накладыват,
Сам ко стрелки приговариват:
«Пади́, моя стрелоцка, не на́ воду,
Пади́, моя стрелоцка, не на́ землю,
Попади, стрелка, в Маринкины окошецка!»
Стрелил в Маринкины окошка,
Вышиб дом по окошецкам.
Испугалась Маринка, сделалась бе́шена,
Схватила свою Чавицу Чусавицну,
Схватила за праву руку,
Выводила скоро на улицу,
Фатенке да низко кланялась:
«Получай невесту, живи как хочетце!»
Садила дочку на конец ковра,
Поехал Фатенко с легкой свадебкой,
Приехал домой, свадьбу добрую сыграл.
До сих пор хорошо поживал.
На его свадьбы я была,
Пиво пила, в рот не попадало, мимо бежало.

(Зап. Белововой А. В.: авг. 1942 г., д. Трусовская Усть-Цилемского р-на — от Носовой Анастасии Артемьевны, 67 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 2: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.